

Т.В. Кузнецова

ИСКУССТВО КАК МИРОВИДЕНИЕ: ТВОРЧЕСКИЙ ОПЫТ В. В. КАНДИНСКОГО В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Автор рассматривает опыт творческой деятельности В.В. Кандинского в русле общей тенденции искусства к синтезу и взаимопроникновению форм и средств выражения.

Ключевые слова: модернизм, супрематизм, интеграция, синтез, сознание, интуиция.

В сфере педагогики и образования до сих пор остается открытым вопрос о воспитании гармонично развитой личности ребенка. На данном этапе развития общества в условиях жесткой общественной конкуренции, в водовороте рыночных отношений, в потоке средств массовой информации, направленной в основном на развлечение и манипуляцию сознанием, а вовсе не на личностное развитие, даже сама постановка такого вопроса кажется отчасти проблематичной. Реалии современного развития общества, а также возможные перспективы такого развития подталкивают к мысли, что для выхода цивилизации из надвигающегося системного кризиса должны активизироваться такие процессы и сферы человеческой деятельности, которые были бы направлены на всестороннее развитие личности - личности, способной к многогранному пониманию сложного мира-события, способной к творческому созиданию, к напряженному нравственному выбору.

Такая сфера, где сознание развивающейся личности находит органичную гармонию, давно существует – это сфера искусства. «Искусство вообще способно расширять сферу и направлять способы чувствования - видения, ощущения, переживания человеком мира», - пишет М. Мамардашвили. [4, с. 108] В этой способности по-новому, свежо и живо открывать глаза человеку на мир видит философ особое назначение искусства. Именно в этой новизне мировидения нуждается человеческое сознание, претендующее на творческую роль в мире; именно этого нового понимания и выражения смысла жаждет человеческая душа, пришедшая в мир, чтобы осмыслить его; и именно такие качества открытого события осознания несет в себе искусство, преодолевающая в себе как ограниченную заданность рациональных стереотипов, так и предписанную нормативность традиционных установок.

В сфере современного образования становится все более актуальной проблема, которая связана с отчуждением учащегося в процессе обучения от воспринимаемой и усвоения информации – отчуждения ребенка от содержания культуры, освоение которого и составляет образовательный процесс. Во второй половине XX столетия идет процесс переосмысления оснований гуманитарного познания бытия – познания реальности человеческого существования; эта реальность все больше рассматривается не как некая трансцендентальная заданность, а как открытое событие смыслообразования и общения, как «просвет бытия», с одной стороны, подразумевающий озарение, а с другой стороны, допускающий преобразование (прорыв и событийное складывание). Переосмысляются при этом и принципы образования. Образование становится лично-ориентированным и творчески-развивающим. В настоящее время в педагогических науках приветствуются такие принципы и методы, с помощью которых процесс обучения и воспитания выходит на новый уровень взаимодействия участников педагогического процесса, где учащийся и педагог становятся собеседниками и осуществляют межсубъектную связь в процессе воспитания и обучения. Такая эмоционально наполненная работа имеет двухстороннюю связь, обладает огромным внутренним потенциалом. Идея эмоциональной наполненности процесса усвоения информации в обучении не нова; ее истоки можно проследить со времени Я. А. Коменского; ее развивает К. Д. Ушинский. В первую очередь, эта идея чрезвычайно важна для развития и становления личности самого ребенка, для обогащения его внутреннего опыта эмоционального, психологического, интеллектуального, а также таит возможности для свободной, творческой самореализации ребенка и фор-

мирует целостное представление о мире. А одним из немаловажных факторов придающим эффективность реализации такого педагогического процесса является феномен рождения осмысляющего переживания в непосредственно складывающемся событии педагогического общения. Тогда эмоционально наполненная, насыщенная информация органично вплетается в сознание учащегося, не давая эффекта отчуждения. Она дает возможность обойти автоматическое, навязанное запоминание спроектированного фактического материала, дает выход в сферу творческой самореализации ребенка. Конечно, эта цель достигается с помощью многих факторов педагогического процесса, но одним из главных критериев информации является ее эмоциональная наполненность, доступность для восприятия, переработки и усвоения. Это критерий эстетического порядка, присущий, прежде всего искусству, понятому не просто в качестве одной из форм отражения жизни, а в качестве уникального экспериментального поля для формирования человеческого мироощущения и миропонимания.

Именно таким, надо заметить, был в свое время эпохальный творческий эксперимент, предпринятый искусством модернизма в первой половине XX века. Радикальный опыт в области эстетического чувства, на медленное освоение которого миру пришлось затратить целое столетие, основывался на том, что, на первый план вышла здесь не отражающая роль искусства, за которой стояла понятная и веками воспитанная «радость узнавания», а его обновляющая сознание миссия. Искусство взяло на себя роль открытия если не нового мира, то нового мироощущения, нового феноменального события, расширяющего горизонт осмысленности. Искусство выступило здесь как своего рода философия чувства, подвергшая сомнению основания очевидности и искавшая, а порой и находившая более глубокие основания явленности. Недаром творчество многих деятелей искусства этой эпохи шло рука об руку с концептуальным, теоретическим поиском.

Несмотря на то, что известный теоретик и живописец-абстракционист В. В. Кандинский (1866 - 1944) разрабатывал свои концепции в первой половине XX века, они не потеряли актуальности и на современном этапе развития культуры и искусства. Их значение для педагогики искусства еще требуется выявить и осмыслить. В таких теоретических работах В. В. Кандинского, как «О духовном в искусстве» (1911 г.), «Ступени» (1913 г.), «Точка и линия на плоскости» (1926 г.) художник разрабатывает и формулирует законы абстрактной живописи, которые становятся опорой для реализации новых